

Вырезка из газеты

ВОРОШИЛОВГРАДСКАЯ ПРАВДА

от

Ворошиловград

4 * ИЮН 41 4
Газета №

4 ИЮНЯ 1941 г., № 129 (7792)

КОНЦЕРТ ИГОРЯ ИЛЬИНСКОГО

Чаще всего зрители видят Игоря Ильинского на экране. Роли, сыгранные им в ряде фильмов, брезались в память, их своеобразие и обаяние не изгладились даже в течение ряда лет. И трудно, кажется, представить знакомого всем артиста вне круга созданных им кинообразов.

Но вот Ильинский на эстраде. Это редкие, как бы несколько неожиданные, и всегда интересные встречи. Актер на открытом помосте, всю «бутафорию» и обстановку здесь составляет только один стул. Ни грима, ни театрального костюма. Невольно мелькает мысль:

«Что же он будет делать один в течение пары часов, очутившись с глазу на глаз с публикой?».

Вместительный зал Ворошиловградского Дворца культуры им. Ленина 2 июня был переполнен. Около двух тысяч глаз пытливо всматривались в сцену, ожидая появления актера.

Наконец он вышел. Старые знакомые, возможно, встретились впервые. Они тепло приветствовали друг друга. Артист только вышел, только поклонился, ничего еще не сказав, а зрители уже горячо зааплодировали. Впрочем, это был вполне гарантированный аванс. Ни одна из сторон не осталась в долгу: зрители были чуткими и понимающими, актер — прекрасным мастером искусства.

Игорь Ильинский читал рассказы Чехова и Зощенко, стихи Маршака и басни Крылова. Но слово «читал» не выражает и не дает настоящего представления об исполнении. Вернее было бы сказать, Ильинский играл труса и возницу из чеховского рассказа «Пересолил» и неудачника Муркина из рассказа «Сапоги», больного из рассказа Зощенко «История болезни», героев

Маршака и Крылова. Персонажи, что говорить, с разных полюсов, но у талантливого исполнителя они получили точную и умную характеристику. Вот он, трус из рассказа «Пересолил» землемер Глеб Гаврилович Смирнов. Он точно сошел со страниц чеховского сборника «Юмор», ожил и затрясся в телеге. Затрясся и от неудобств в пути и от непреодолимого страха перед возникшей, в котором ему чудился грабитель. Вот по-детски хитрые и не-посредственные Минька и Пеля из «Елки» Зощенко, снедаемые желанием полакомиться с нарядного деревца, захватить все

его ослепительное богатство. Вот зощенковский больной, попавший в анекдотически скверную больницу. Вот, наконец, крыловская моска, лающая на слона.

Ни декорации, ни партнеры не помогали в этой игре. А в то же время из зрительного зала уносили впечатление спектакля со многими, причем очень яркими, действующими лицами. Их портреты очерчены такими четкими и верными штрихами, что, кажется, устрани хотя бы один из них, и портрет будет искажен.

У исполнителя огромный запас изобразительных средств. Для смешного, для нелепого, для всех состояний у него находится неповторимый жест, мимический прием, интонация. Это игра, но в ней ощущается и грань между сценическим и эстрадным исполнением.

Создатель незабываемых образов Бывалова в фильме «Волга-Волга», Хлебакова в «Ревизоре» Гоголя — лауреат Сталинской премии, орденосица Игорь Ильинский и на эстраде выступает как строгий, тонкий, большой мастер сцены.

М. ВАЛЕНТИНОВ.